

то он снова пойдет к нему. И король просил его исполнить то и обещал согласиться на все, чего они захотят. Тогда монсеньор Филипп Монфорт отправляется и идет к сарацинам, которые сняли с головы чалмы (toailles). И сир Монфорт сжал со своего пальца перстень в уверение перемирия; и между тем как он уговорился на том же основании, как и прежде, один негодий и изменник по имени Марсель начал громко кричать нашим людям: «Господа рыцари, сдавайтесь все, король вам приказывает то через меня, и прекратите борьбу». При этих словах все испугались; и каждый выдал сарацинам свое оружие. Когда эмир увидел, что сарацины ведут королевских людей пленными, он сказал мессире Филиппу Монфорт, что ему не нужно перемирия, ибо он видит, что все его люди взяты сарацинами. И мессир Филипп, видя, что все королевские люди взяты, был весьма изумлен. Он очень хорошо знал, что хотя он и был парламентаром, но тем не менее будет задержан, и не видел, к кому бы обратиться. В языческой земле есть весьма дурной обычай: когда султан и какой-нибудь король той страны посылают парламентаров для заключения перемирия и кто-нибудь из государей умрет, то посол, в случае, если перемирие не было еще заключено, объявляется пленником; от кого бы он ни был, от султана или от короля.

Между тем вы должны знать, что мы, находившиеся на кораблях на реке в надежде пробраться в Дамиемту, были не более счастливы, как и те, которые оставались на берегу. Нас также взяли, как вы то увидите ниже. В то время, когда мы плыли, поднялся такой страшный противный ветер от Дамиемты, что он изменил течение, и мы не могли идти вниз; пришлось вернуться к сарацинам. Правда, король оставил многих рыцарей для охранения больных на берегу, но это несколько не принесло нам пользы: они все разбежались. На рассвете нас пришлось к тому месту, где стояли корабли султана, препятствовавшие провозу съестных припасов из Дамиемты в лагерь. Заметив нас, они подняли страшный шум и начали бросать в нас и в конных людей, стоявших на другом берегу реки, пуки греческого огня, и, казалось, звезды падают с неба.

Когда мои моряки попали снова в течение и хотели плыть дальше, мы увидели тех всадников, которых король оставил для охранения больных: они бежали к Дамиемте. Ветер же поднялся крепче прежнего и выбросил нас на один из берегов реки. А на другом берегу находилось огромное количество наших кораблей, взятых и захваченных сарацинами, и мы не смели туда подойти. И видим мы ясно, что турки умерщвляют на них людей и бросают в воду. И видим также, что они таскают с судов, захваченных ими, ящики и сбрую. Так как мы не хотели приблизиться к сарацинам, то они грозили нам и пускали в нас стрелы. Тогда я надеялся на себя кирасу, чтобы избежать ран. А между тем на корме нашего корабля мои люди начали кричать мне: «Сир, сир, наш кормчий из-за угроз сарацин хочет нас посадить на берег, где мы будем убиты». Тогда я встал, так как я был болен, и обнажил свой меч, грозил умертвить их, если они вздумают плыть далее и отвести меня к сарацинам. И они мне отвечали, что не пойдут далее; я предпочел бы быть выкинутым за борт, нежели выйти на берег, потому что я видел, как убивают наших людей. Они послушались меня. Но вскоре против нас вышли четыре галеры султана, на которых было 10 000 человек. Тогда я созвал своих рыцарей и просил их посоветовать мне, что делать, сдаться ли тем, которые плывут на галерах, или тем, которые находятся на берегу. И все мы были согласны, что лучше сдаться галерам, ибо в таком случае нас оставят всех вместе, нежели тем, которые стоят на берегу и разлучат нас друг с другом; притом на берегу мы можем попасться в руки бедуинов. На этот совет не согласился один из бывших со мною клерик; он говорил, что мы должны сами лишиться себя жизни, чтобы отправиться в рай. Но мы не хотели этому верить, ибо страх смерти слишком сильно овладел нами.

Когда я увидел, что приходится сдаться, я схватил бывшую со мною шкатулку с драгоценностями и святыню и бросил все в реку. И мне сказал один из моряков, что если я не позволю ему сообщить, что я родственник короля, то они нас всех убьют. И я ему отвечал, что он может говорить все,